

Глава 11. Лопнул

Дазай Осаму заметил юношу в чёрном далеко не сразу — точнее, он шёл за ним по пятам уже довольно долгое время. И если поначалу детектив полагался исключительно на свою способность «Исповедь "неполноценного" человека», которая сводила на нет любое сверхъестественное прикосновение, то сцена, в которой этот подросток безжалостно пожрал Женщину с разрезанным ртом, по-настоящему его ошеломила.

Это зрелище означало лишь одно: перед ним был не эспер, а так называемое существо из странных преданий. Почти целый век великие храмы Дзингу удерживали этих тварей под печатью, так что обыватели успели напрочь позабыть об их существовании. Однако из любого правила есть исключения, и кое-какие уцелевшие особи то и дело объявлялись в разных уголках страны. Разумеется, различные подпольные организации эсперов не могли упустить столь лакомый кусочек и пытались извлечь из этого выгоду.

Рискуя жизнями и вдоволь наигравшись со смертью, подпольные дельцы в конце концов выяснили: природа сил этих существ в корне отличается от привычных способностей. Если говорить проще, исцеляющие и аннулирующие способности против них совершенно бесполезны. В случае с первыми это означало, что магия целителей не способна ни залечить раны самого монстра, ни затянуть порезы, нанесённые им человеку. Что же касается аннулирования, то блокираторы способностей просто не могли подавить чужеродную силу. Рядом с такой сущностью любой эспер-блокатор мгновенно превращался в обычного, незащищённого человека.

К тому же загадочный юноша целенаправленно, кратчайшим путём шёл прямо к Женщине с разрезанным ртом. Даже дураку стало бы ясно: у него есть свой способ ориентироваться в непроглядной пелене. И вероятнее всего, путеводной нитью для него служил сам этот Белый туман, заполнивший улицы. Но почему-то подросток упорно игнорировал присутствие следовавшего за ним сыщика.

Неужели?..

В голове Дазая Осаму начал вырисовываться весьма дерзкий план.

Продолжая слежку, Дазай заметил любопытную деталь: даже сталкиваясь с откровенно враждебными прохожими, парень лишь настойчивее зазывал их загадками, но сам никогда первым не нападал.

Часы показывали четыре утра.

Дазай прищурился. Любопытство окончательно взяло верх над осторожностью. Сделав крюк по переулкам, он настиг беглеца и преградил ему дорогу.

Провокационные вопросы о запретном, прощупывание чужих лимитов, попытка прикоснуться,

чтобы проверить, сработает ли на этом создании нейтрализующий дар... Натиск детектива раз за разом заставлял юношу отступать. Раскрывая одну слабость существа за другой, Дазай наконец не выдержал и насмешливо расхохотался.

Надо же, древняя сущность, а не способна противиться «Исповеди "неполноценного" человека». Обладает сокрушительной мощью, но не может причинить вред человеку без его согласия. И вечно блуждает во тьме, скованная по рукам и ногам нерушимыми правилами...

Жалкое, нелепое зрелище.

Тем временем юноша в чёрном, хоть и сумел оторваться от назойливого преследователя, никак не мог успокоить дрожь. Впервые в жизни он ощутил реальную угрозу своему существованию. Стоило этому человеку протянуть ладонь, как клубящийся вокруг чёрный туман в панике заметался, пытаясь вырваться на волю. А те нити тьмы, которых коснулись пальцы чужака, рассыпались прахом, словно облетевший от порыва ветра одуванчик.

Он весь оцепенел, скованный чистым первобытным инстинктом.

«С ним невозможно совладать»

«К нему нельзя прикасаться»

Так вопило его подсознание.

"Придётся... искать других людей"

Но признаться себе в том, что он просто испугался какого-то смертного по имени Дазай Осаму, он бы не согласился даже под пытками.

Покружив по закоулкам, призрак убедил себя, что опасность миновала.

"Ну-ка, поглядим, кто тут у нас следующий везунчик?"

Он приподнялся на цыпочках, кокетливо согнул правую руку и сложил указательный и большой пальцы колечком, поднеся их к глазу на манер монокля. Левую руку он изящно отвёл назад, растопырив пальцы веером. Поза получилась невероятно жеманной и забавной.

"Оп-ля! Вижу добычу!"

Он загорелся азартом. Семенящими шажками он устремился туда, где ощущал чужое присутствие.

За углом стоял немолодой мужчина со шрамом на лице и лениво посасывал зажатую в зубах сигарету. Звали его Накадзава Ёсихо. Слава богу, у этого прохожего не было ни каштановых кудрей, ни карих глаз, ни песочного плаща, и уж точно он не умел блокировать чужое восприятие.

В душе призрак сразу поставил новому кандидату высший балл.

"Отлично! Именно ты поможешь мне стереть из памяти кошмарную встречу с тем ненормальным! Обещаю, я обслужу тебя по высшему разряду!"

Подскочив к Накадзава, мальчишка заглянул ему в лицо с самым елейным и преданным видом:

— О, приветствую тебя, мой дорогой путник! Нам суждено было встретиться. Ну же, поведай мне своё самое заветное желание!

Из клубов черного тумана вытянулись тонкие чёрные жгуты, обвивая щиколотки мужчины.

Однако реакция жертвы оказалась совсем не такой, как ожидал демон. Мужчина не стал загадывать желание. До этого момента он стоял неподвижно, но теперь медленно поднял голову. Он смотрел с диким, нечеловеческим ужасом, его глаза были налиты кровью и расширены.

Вглядевшись в черты подростка, Накадзава словно укрепился в какой-то страшной догадке. Он резко рванулся вперёд, мёртвой хваткой вцепился в безвольно опущенную руку мальчика и отчаянно закричал:

— Я... я хочу спросить про Юки Рё!..

— М-м? — Демон озадаченно склонил голову набок.

Он скосил глаза на руку мужчины, чьи вены вздулись от невероятного напряжения. Ладонь призрака, стиснутая грубыми пальцами, начала стремительно багроветь.

"Больно же, придурок..."

Мальчик раздражённо зажмурился, в его голосе прорезались холодные, брезгливые нотки:

— Послушай, мне нужны твои истинные, сокровенные мысли, а не этот лепет.

— Но это и есть моя самая сокровенная мысль! — истошно завопил Накадзава Ёсиро. Боясь, что ему не поверят, он принялся исступлённо повторять, срываясь на хрип: — Я хочу знать про Юки Рё! Да! Расскажи мне про Юки Рё!

Демон резко притянул мужчину к себе за грудки. В его распахнутых глазах не было зрачков — лишь молочно-белая пустота, сочившаяся чистейшим ядом.

— И с чего вдруг, — вкрадчиво, растягивая слова, прошипел мальчик, — тебя так заинтересовала его персона?

Накадзава уже не замечал ничего вокруг. Его блуждающий, лишённый фокуса взор был устремлён куда-то сквозь собеседника. Сердце мужчины бешено колотилось в грудной клетке, дыхание стало прерывистым и свистящим.

— Я должен спросить о Юки Рё! — окончательно теряя контроль, взвыл он. — Тот человек сказал, что если я этого не сделаю, он разрушит мою жизнь! Предаст огласке всё моё грязное бельё! Я потеряю всё, слышишь, всё-о-о!!!

Обезумев от ужаса, он дико, неестественно оскалится. Он скорчил уродливую гримасу.

— Верь мне, это моя правда! Это всё, о чём я могу думать! Я хочу знать... где сейчас находится Юки Рё?!

Как только прозвучал вопрос, в голове демона глухим эхом отозвался незыблемый закон.

[Условия активации правила выполнены]

[Запрос подтверждён]

Чёрный туман вокруг подростка мгновенно вскипел, выбросив в стороны десятки извивающихся щупалец. Перед глазами призрака снова возник образ того невыносимого сыщика в плаще. Тот тип явно не принадлежал к породе людей, способных так просто отступить.

Мальчик злобно скривился. Разжав пальцы на воротнике, он вцепился в горло мужчины и приблизил свои губы к его уху.

— Говори, — прошептал он ледяным, зловещим голосом. — Что это был за человек?

Накадзава, задыхаясь, выдавил сквозь сжатые зубы:

— Мужчина... в песочном плаще... Он велел искать подростка... лет пятнадцати-шестнадцати, ростом около ста шестидесяти сантиметров...

"Ну конечно! Этот проклятый, настырный ублюдок!"

Демону больше не нужно было ничего слушать. Грубо оборвав исповедь жертвы, он выплюнул ответ на заданный вопрос:

— Юки Рё сейчас там, где ему и положено быть в это время — в своей постели.

Ответ дан. Время платить по счетам.

Щупальца тьмы рванулись к Накадзаве, но у самого его лица распались на тысячи чёрных капель, которые мгновенно впитались в поры кожи.

Там, куда проникали эти капли, плоть начала растворяться, пожираемая изнутри ненасытной пустотой. Мужчина не падал — место исчезающих тканей тут же занимали клубы плотного дыма, медленно разъедавшие оставшиеся мышцы. Сначала растворилась кожа ниже шеи, затем пришёл черёд сосудов и бурлящей в них крови, следом бесследно исчезли внутренние органы и, наконец, рассыпались в прах кости. Спустя пару мгновений от человеческого тела не осталось ничего, кроме головы, парящей над бесформенным облаком копоти.

Наконец туман сгустился, превращаясь в маслянистую чёрную лужу. Лишённая опоры голова с глухим стуком покатилась по мостовой, запутавшись в ворохе опустевшей одежды.

Юноша опустил на корточки и ласково, с деланным сочувствием погладил мертвеца по волосам.

— Ох, какая жалость... — притворно вздохнул он, расплываясь в фальшивой улыбке. — Ну надо же так не повезти, дяденька. Вы вытянули самый скверный жребий. В уплату пойдёт всё ваше тело... за исключением головы.

Лицо Накадзавы застыло в посмертной судороге: губы были растянуты в жутком оскале, а в остекленевших глазах застыла немая мольба о пощаде.

Мальчик несколько секунд заврожённо созерцал это безупречное выражение ужаса. Затем его улыбка угасла. Он поднялся и, даже не взглянув больше на свою добычу, ушёл, предоставив останки голодному Белому туману.

Тем временем на самой границе туманной зоны Дазай Осаму сидел на ветке раскидистого

деревя, нацепив на голову наушники и весело покачиваясь в такт неслышной музыке.

Однако вместо песен из динамиков доносился хриплый, искажённый помехами голос:

— Юки Рё сейчас там, где ему и положено быть в это время — в своей постели...

У подножия ствола, прислонившись к корням, дремал изнывающий от усталости Накадзима Ацуши.

— Прошло уже два часа, — зевая, пробормотал юноша. — Этот Белый туман вообще собирается рассеиваться?

— Уже скоро, — отозвался Дазай. Он сдёнул наушники и, зацепившись ногами за ветку, весело повис вниз головой перед лицом подчинённого. — Ацуши-кун, приготовься. Пора тащить сети.

— Дазай-сан! — вздрогнул от неожиданности парень.

Он мгновенно вскочил на ноги, заставив себя стряхнуть остатки сна, и уставился на клубящийся Белый туман.

Ранее великий детектив Ранпо, обойдя поражённый район по периметру, вычислил несколько точек, через которые Демон перекрёстка с наибольшей вероятностью попытается выбраться наружу. Изначально этот пост должны были караулить Ацуши и Танидзаки Дзюньитиро. Однако невесть откуда взявшийся Дазай без лишних слов выставил Танидзаки вон, заняв его место.

Белый туман начал стремительно таять. В рассеивающейся полумгле Ацуши разглядел приближающийся силуэт. Он невольно сжал кулаки, готовясь в любую секунду выпустить на волю «Зверя под луной».

Из редющего тумана к ним вышел подросток. На вид ему было не больше шестнадцати. Его чёрная одежда была измята, на бледном лице размазался грим, губы были обиженно сжаты, а на ресницах блестели самые настоящие слёзы.

Ацуши окончательно растерялся.

— Это... и есть тот самый ужасный Демон перекрёстка? — неуверенно спросил он.

— Он самый! — жизнерадостно подтвердил Дазай.

Услышав этот до боли знакомый голос, мальчик в чёрном вскинул голову. Он мгновенно сфокусировал взгляд на висящем вниз головой детективе.

Подросток замер как вкопанный у самой границы рассеивающегося тумана. Он неотрывно смотрел на Дазая, и с каждой секундой в его глазах закипала такая ярость, что Ацуши физически почувствовал, как накаляется воздух.

Щёки демона налились пунцовым румянцем. Его грудь тяжело, прерывисто вздымалась.

И вдруг произошло нечто совершенно невообразимое. Сделав очередной глубокий, судорожный вдох, подросток буквально треснул по швам. На его коже лопнула тонкая щель, и в следующее мгновение он, издав негромкий хлопок, лопнул, словно перекачанный воздушный шарик.

Ацуши ошарашенно уставился.

Остатки тумана мгновенно растаяли без следа. Когда юноша осторожно подошёл к месту происшествия, на асфальте лежала лишь горстка серой пыли.

Он опустился на корточки, взял щепотку странного вещества и потёр между пальцами.

— Это что... обрезки ткани?

<http://bllate.org/book/19490/2038508>